

Рис.3. Модель В метода «процентных ожиданий»

В определенном смысле мы имеем криволинейную трапецию, т.к. область определения D ограничена графиком функции $y = f(x)$, отрезками $x = A$, $x = B$, $[AB]$, причем $f(x) \geq 0$. Функция $f(x)$ интегрируема в $[AB]$. Тогда по теореме Кантора функция $f(x)$ определена и непрерывна в $[AB]$.

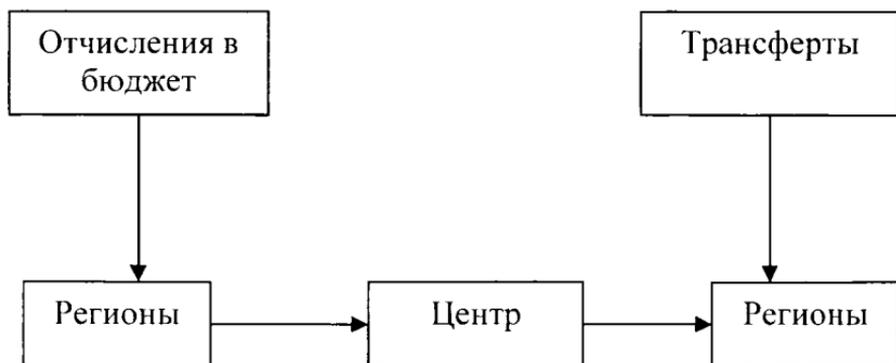
Литература

1. Большой экономический словарь / Под ред. А.И. Азриляна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
2. Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2004. – 431 с.
3. Экономика: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.С. Булатова. – М.: Юристъ, 2002. – 896 с.

Е.В. Никулина, А.В. Никулина

Самодостаточность регионов – фактор снижения угроз безопасности

Изменение схемы взаимодействия в рамках центр-регионы, расширение их самостоятельности, внедрение принципов бюджетного федерализма выдвинули на повестку дня проблему самодостаточности регионов. Уровень экономического потенциала регионов имеет существенные различия, что требует использование ряда механизмов выравнивания, и, прежде всего бюджетных. Действующая регламентация финансовых потоков страдает рядом коренных пороков, ведущих к обострению проблемы самодостаточности. Один из них можно представить примитивно схематически:

Обеспеченность областного бюджета Белгородской области доходами от «собственных» налогов выглядит следующим образом: региональные налоги в среднем составляют 18,7% от налоговых доходов бюджета самого субъекта РФ. Остальные налоговые доходы регионального бюджета аккумулируются за счет регулирующих налогов, которые в соответствии с международной терминологией относятся к категории финансовой помощи из вышестоящих бюджетов.

Поскольку в большинстве стран с федеративным устройством действует система «один налог – один бюджет», то доля собственных налогов во всех фискальных поступлениях бюджета соответствующего уровня близка к 100%. В этих странах, особенно в таких развитых федерациях, как США и Канада, субфедеральные органы власти обладают почти полной автономией в вопросах регулирования собственной доходной обеспеченности, то есть все их налоговые доходы являются по существу «собственными».

Для более корректного сопоставления налоговых полномочий региональных уровней власти рассмотрим, какую долю занимают «собственные» налоговые доходы в общем объеме расходов бюджетов данного уровня (табл. 1).

Сравнение поступлений «собственных» доходов с суммарными расходами областного бюджета Белгородской области дает следующую картину: за период с 1998 по 2004 гг. среднее значение данного показателя составило 13% и варьировалось от 11 до 15%.

Все это свидетельствует о том, насколько нестабильна при действующей системе разграничения доходов и расходов самостоятельность региональных органов власти в вопросах регулирования их собственной бюджетной обеспеченности.

Таблица 1

Покрытие расходов областного бюджета Белгородской области собственными доходами в 1998-2004 гг., тыс. руб. (1)

Наименование показателя	Годы						
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Региональные налоги	192070	291201	293272	437048	379777	539205	469658
Пеналоговые поступления	1000	3000	119209	151957	295825	136994	89801
Собственные доходы – всего	193070	294201	412481	589005	675602	676199	559459
Расходы	1419258	1961273	3217449	4017811	5951585	6110445	7672556
Процент покрытия расходов собственными доходами	13,60	15,00	12,82	14,66	11,35	11,07	13,60

По мнению российского экономиста В.А. Кашина, для максимального упрочения доходной базы региональных бюджетов следует упростить процесс распределения налоговых доходов путем полного отказа от регулирующих налоговых доходов и закрепления налогов за уровнями бюджетной системы следующим образом:

- уровень федерального бюджета – акцизы, таможенные пошлины, НДС и рентные налоги за использование природных ресурсов;
- уровень бюджетов субъектов РФ – налоги на доходы и на прибыль, налог на имущество, госпошлина, рентные платежи за пользование природными ресурсами регионального уровня;
- уровень местных бюджетов – налог на недвижимость, налог с продаж и другие местные налоги и сборы (2).

На наш взгляд, такой кардинальный переход от практики разделения налогов к практике полного закрепления в настоящее время является преждевременным.

В этой связи практически необходимо проведение преобразований, преследующих цель нормализации бюджетного процесса. Основные направления таких преобразований:

- снижение (возможно, временное) региональных расходов;
- повышение собственных доходов регионального бюджета.

Однако снижение региональных расходов представляет собой достаточно болезненный процесс, поскольку в данном случае затрагиваются социальные интересы широких масс населения. Кроме того, при этом снижаются региональные расходы на такие сферы, как образование и инвестиции, способствующие ускорению экономического развития, что чревато долгосрочной социальной нестабильностью, парализующей деятельность

регионального хозяйства.

В создавшихся условиях приоритетным направлением совершенствования состава и структуры доходов региональных бюджетов считаем укрепление их собственной доходной базы. Основными направлениями решения этой проблемы могут быть совершенствование налоговых доходов и эффективное использование неналоговых доходов.

При этом за региональными бюджетами целесообразно, на наш взгляд, закреплять налоговые источники, характеристики которых в наибольшей степени отвечают следующим критериям:

- налоговая база равномерно размещена по территории региона;
- мобильность налоговой базы;
- региональные органы имеют возможность влиять на базу налогообложения и собираемость налогов;
- налоги непосредственно связаны с уровнем благосостояния (доходами и собственностью) населения, проживающего на данной территории.

Учитывая это, и отмечая исключительную значимость института собственных доходов регионального уровня в устойчивом и полном обеспечении обязательств по развитию своей территории, можно выделить следующие пути совершенствования системы собственных доходных поступлений региональных бюджетов.

Первое направление: нарастание фискальной нагрузки налога или платежа при определении последовательности привлечения данных источников регионального бюджетного фонда. При этом диверсификация источников доходов должна позволить сузить риск неисполнения основных бюджетных обязательств посредством взаимозаменяемости активности доходных поступлений.

Второе направление: обеспечение в системе региональных налогов приоритета за налогом на имущество организаций и включение в его состав земельного налога. Подобная ориентация способствует закреплению прямой зависимости между приростом бюджетного потенциала региона и действительным увеличением его материального благосостояния.

Третье направление: налог на прибыль организаций должен быть переведен в разряд региональных.

Четвертое направление: переход к прежнему, регулирующему характеру налога на добавленную стоимость.

Пятое направление: последовательное и постепенное расширение права законодательной власти. Полная налоговая автономность наиболее возможна в процессе самостоятельного введения «непересекающихся» налогов и сборов и установления собственных надбавок к федеральным налогам.

Таким образом, налоги подобного способа «закрепления» как основа собственных доходных поступлений регионального сообщества будут спо-

способствовать увеличению самостоятельности его бюджета.

Правовое решение проблемы самодостаточности связано с подготовкой и принятием ряда законов, в частности «Закона о принципах распределения бюджетных полномочий».

Литература

1. Таблица построена на основе данных: Об областном бюджете на 1998 год: Закон Белгор. обл. от 25.12.1997 № 12 // Белгор. известия. – 1998. – 17 янв.
2. Кашин, В. А. Палоговая доктрина и налоговое право / В. А. Кашин // Финансы. – 2001. – №7. – С. 29.

И.Л. Шамраева

*Теоретико-методологические проблемы
правового регулирования взаимодействия
крупного и малого бизнеса
в сфере инновационного предпринимательства*

Эффективность и результативность реформ в российской экономике в первую очередь зависит от качества функционирования нового сектора экономики страны, формирующегося в последние полтора десятка лет – малого предпринимательства. Этот сектор является неотъемлемой частью предпринимательства в целом, и не может полноценно и всесторонне развиваться без взаимодействия со средним и крупным бизнесом. Предпринимательство, представляя собой единый и взаимосвязанный процесс, болезненно реагирует на любое целенаправленное или стихийное нарушение пропорций рынка и состава его участников, отражающих уровень развитости той или иной страны, ее место в мировом разделении труда.

Практика развития стран с переходной экономикой, к которой, в частности, относится и Россия, показывает, что наиболее сложно и противоречно выстраивается взаимодействие между крупным и малым бизнесом в инновационной деятельности, а также в других сферах. Среди главных причин, обуславливающих отсутствие должной кооперации малого и крупного бизнеса, которая, как правило, осуществляется в основном по отраслевому и территориальному признакам, ведущие ученые выделяют непоследовательность политики на этом направлении центральных и местных органов власти, (1) отсутствие политической воли и настойчивости негосударственных организаций промышленников и предпринимателей (союзов, ассоциаций, объединений и др.), наконец, неумение старых и новых кадров строить современные цивилизованные отношения в бизнесе. В частности, этой точки зрения придерживается ректор Академии менеджмента и рынка В.Ш. Кага-